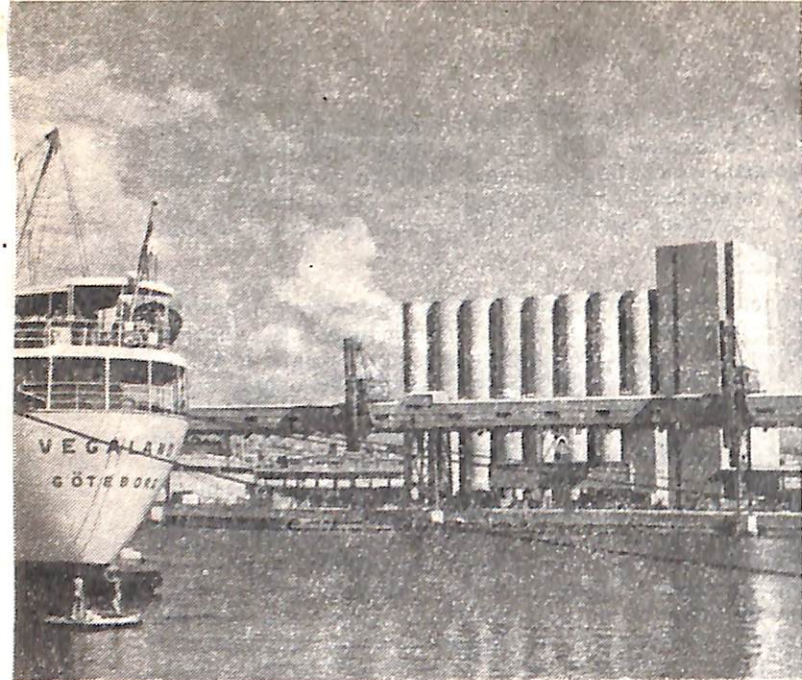

Элеватор в городе Латакия (Сирия).
построенный Болгарией.

Новые жилые дома в городе Гафсо
(Тунис) также построены Болгарией.

отправленных в Египет, были наглядным свидетельством свершившегося в Болгарии «чуда». Маленькая, слаборазвитая, аграрная страна, всего 12 лет назад находившаяся на положении сырьевого придатка Европы, предложила свои промышленные товары на рынке, где в то время еще господствовали гигантские промышленные и торговые концерны когда-то эксплуатировавшие самое Болгарию.

ЦВЕТАНА БАЛАБАНОВА
Болгарская журналистка

КОГДА наш друг, долговязый, сухощавый архитектор Петко Донеv, пригласил нас на прощальный ужин перед своим отъездом в Тунис, никому и в голову не приходило делать какие бы то ни было обобщения. Мы весело говорили о том, что он увидит Средиземное море, пальмы, пустыни (чего греха таить — многие из нас мечтали повидать все это сами). Но прошло несколько недель, и наш общий любимец Кирил Петрунов стал распространяться о странных болезнях, свирепствующих в тропических областях, а вскоре признался, что отправляется в Мали, где будет работать ветеринарным врачом. А когда маленькая, веснушчатая Стойна Георгиева объявила «всем», что едет обучать школьников Гвинеи премудростям химии, оказалось, что эти «все» уже знают очень многое о болгарской помощи Африке.

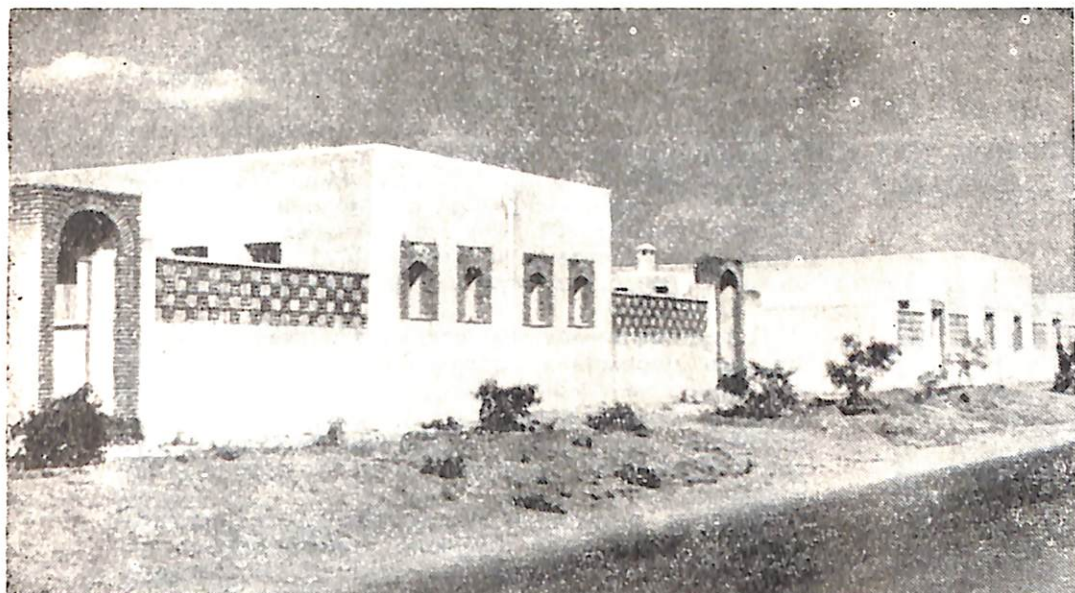
Теперь я, например, связываю отъезд архитектора Донева в Тунис с началом так называемого второго этапа в развитии экономических связей нашей республики с африканскими странами. Отъезд Стойны Георгиевой в 1962 году совпал с началом «третьего этапа». Однако когда я впервые услышала эти замысловатые определения, я попросила разъяснить мне, с чего начался «первый этап» и вообще «что все это значит». И мне рассказали.

Начало «первого этапа» развития экономических связей Народной Республики Болгарии с африканскими странами в 1956 году характеризовалось очень небольшим по объему экспортом машин и удобрений. Но политическое значение этого факта было и в то время огромным. Первые болгарские машины, первые тонны искусственных удобрений,

ВЗАИМНОЕ ДОВЕРИЕ

Это было трудное, очень трудное начало. Мало кто в Африке знал Болгарию, мало кто верил в нашу способность производить высококачественные промышленные товары, очень мало болгар знало Африку, ее возможности, ее потребности, особенности ее торговли. Я уже не говорю о том, что многим бывшим хозяевам африканских стран была ненавистна даже мысль об их хозяйственных связях с молодой социалистической Болгарией.

Но последующие годы стали свидетелями бурного развития двух параллельных процессов. В рядах социалистического лагеря, в дружеском взаимодействии с остальными социалистическими странами и особенно под влиянием всесторонней помощи СССР болгарская промышленность с каждым годом увеличивала выпуск новых промышленных товаров, все большая часть которых шла на экспорт. В то же самое время политическое и экономическое освобождение африканских народов властно требо-

вало ликвидации старых, неравноправных экономических отношений с капиталистическими странами. Новые африканские государства нуждались в партнерах, уважающих политическую и экономическую независимость других народов, в партнерах, имеющих технический опыт и готовых помочь Африке в развитии народного хозяйства. Поэтому в эти годы в печати стали все чаще и чаще появляться коммюнике о торговых и других экономических переговорах, о заключении соглашений с африканскими странами. И мы знали, что каждое новое коммюнике означает возникновение новых связей с великим континентом.

В течение нескольких лет после 1956 года моя страна неуклонно расширяла торговлю с Африкой. Вывозились электромоторы, металлообрабатывающие станки, искусственные удобрения, продукция химической и легкой промышленности. В 1960 году болгарский экспорт в Африку достиг 5,5 миллиона долларов. В числе торговых партнеров Болгарии в то время числились уже все африканские страны Средиземноморья, Судан и Марокко.

Самым главным достижением этого периода, однако, следует признать не рост экспорта и числа торговых партнеров, а успешно развивающееся «взаимное ознакомление». Вслед за машинами в Африку отправлялись болгарские инженеры, техники, архитекторы, врачи, учителя. На болгарских заводах интенсивно изучалась проблема «тропикализации» — проблема приспособления наших машин и оборудования к условиям африканского климата. В Болгарию побывали многие государственные деятели и деловые люди африканских стран. Именно в это время я начала получать приглашения на прощальные вечера от знакомых, уезжающих в Африку.

На «втором этапе», после 1960 года, торговые связи расширялись очень быстро. Уже в 1962 году стоимость болгарского экспорта в Африку достигла 12,5 миллиона долларов, то есть за три года выросла более чем в два раза. За этот период число наших африканских торговых партнеров увеличилось до 17, и среди них прочное место заняли Гана, Эфиопия, Гвинея, Сенегал, Дагомея и, конечно, освободившийся Алжир.

Характерная черта этого периода — появление новых форм экономического сотрудничества. Болгария стала поставлять комплектное оборудование для небольших заводов, взяла на себя проектирование ряда промышленных объектов. С семью странами были подписаны соглашения о научно-техническом сотрудничестве. Это свидетельствовало о том, что африканцы поверили в опыт болгарских специалистов и стали приглашать их на работу. Группа болгарских архитекторов взяла на себя руководство благоустройством 16 округов Туниса. Наш коллектив занял первое место на конкурсе проектов реконструкции столицы этой страны — города Туниса.

Я долго не могла уяснить себе особенности «третьего периода» развития экономических связей между Болгарией и африканскими странами. Обычный «язык цифр» — рост торгового оборота,

количество новых промышленных объектов, которые наши инженеры проектируют и будут строить в Алжире, Марокко, Гане, ОАР, увеличение числа африканских студентов в Болгарии и болгарских специалистов в Африке, — как мне казалось, не передавал его новой сущности.

И вот мой двоюродный брат, только что возвратившийся из ОАР, заговорил... о своей будущей поездке в эту страну. Мы слушали, как он готовится руководить новой стройкой, какие у него завелись знакомые, кто из них побывает в Болгарии. Кто-то из присутствующих рассказал, как остатки осовцев угрожали болгарским врачам, работающим в Алжире, другой с улыбкой вспомнил тунисцев, удивлявшихся, что болгарские врачи отказываются от гонорара за прием больных. Мне очень понравилось, как они говорили об этом: никакой сенсации — близкие связи с африканскими народами никого у нас уже не удивляют.

Я поняла, что начался период взаимного доверия, что «испытательный срок» кончается, может быть, уже кончился. Теперь многие болгары знают Африку, ее проблемы и могут довольно точно определить, как и чем мы можем помочь африканскому гиганту, строящему новую жизнь.

В Африке также многие уже знают нашу маленькую Болгарию, и я была очень рада услышать, что африканцы ценят искреннее желание и готовность болгарских специалистов поделиться с ними своим опытом в строительстве этой желанной новой жизни.

Вот, например, что сказал торговец из Судана Али аль-Амин Осман аль-Хаджаз, посетивший нашу страну: «Я хочу поблагодарить болгарский народ за хорошую встречу, за хорошее отношение ко мне лично, ко всем суданцам и вообще ко всем африканцам... Болгарское правительство подает нам руку, расширяя сотрудничество между Республикой Судан и Народной Республикой Болгарией в экономической области...»

Вот в этих, установившихся новых человеческих отношениях я вижу сущность и смысл будущего развития связей африканских стран с социалистической Болгарией.